

Чэнь Шичэн не успел разглядеть, кто на него набросился, как получил ногой по предплечью. Удар пришёлся точно в нерв, рука тут же ослабла, и дубинка с грохотом упала на землю.

Он прижал правую руку и оглянулся. Как говорится, встретился с заклятым врагом.

— Все, остановитесь! — крикнул Чжэн Цзыжань, тяжело дыша. Он почти полчаса бежал на пределе, пот стекал по щекам. Неизвестно, от чего его лицо покраснело больше — от гнева, волнения или усталости.

Восьмиклассники, уважавшие его после прошлой схватки, услышав его оклик, временно решили не лезть вперёд. Но люди Чэнь Шичэна слушать его не собирались. Он нагнулся, поднял свою дубинку и, стоя всего в двух шагах от Чжэн Цзыжаня, нагло заявил:

— Чёрт подери, я как раз думал, что придётся тебя искать, а ты сам пришёл...

Его напыщенную речь прервал Чжэн Цзыжань. Не терпя возражений, он нанёс ещё один удар ногой, настолько быстрый, что Чэнь Шичэн даже не успел уклониться. Если первый удар был внезапным, то второй он принял на полную катушку — вот где сказалась разница в силе. Чэнь Шичэна снова подняли, он скрежетал зубами от боли, не в силах выдать ни слова. Его люди явно взбесились, всё крепче сжимая дубинки, готовые ринуться в бой.

— Чёрт! — наконец не выдержал и выругался Чжэн Цзыжань. — Вам лучше успокоиться, я только что...

Он уже вызвал полицию, но помощи всё не было. Эти засранцы с палками в руках выглядели так, будто готовы были убивать. Один он не смог бы удержать такую толпу. К тому же неподалёку разворачивалась кровавая сцена, и при такой близости кто знал, не перекинется ли хаос и сюда.

В мгновение ока Чжэн Цзыжань придумал план. Интуиция подсказывала ему, что эти ребята не знают о другой группе. Иначе подростки вряд ли продолжали бы свой бой, зная, что рядом происходит что-то столь ужасное.

Он уже собирался рассказать о том, что видел, как раздался пронзительный крик:

— Убивают!

Все растерянно обернулись на источник звука. Два парня бежали по улице, их лица были белыми как мел.

— Убивают! Убивают! В том переулке... много людей... убивают!

Их крики были сбивчивыми, но суть все поняли. Крики этих парней привлекли внимание не только их, но и другой группы. Подростки, стоявшие у входа в переулок, увидели, что за двумя бегущими гнались взрослые люди с ножами и дубинами в руках.

Кипящая кровь мгновенно остыла, бунтари охватились ужасом:

— Бежим!

Толпа погрузилась в панику, все кинулись к другому выходу из переулка.

Сун Сиянь с появления Чжэн Цзыжаня молчал. Видимо, чувствовал вину, а может, никогда раньше не видел его таким взбешённым. Когда ситуация вышла из-под контроля, он словно

очнулся, схватил Чжэн Цзыжаня за руку и потянул:

— Быстрее!

Подростки выбрали короткий путь и через некоторое время значительно оторвались от преследователей. Но этот район был запутанным, плюс, охваченные страхом, они бежали без оглядки. Минут через десять они так и не выбрались далеко.

Страх перед внезапно наступившей смертью заставлял их бежать, не оглядываясь назад. Они даже не заметили, когда преследователи отстали.

Чжэн Цзыжань, который и так бежал полчаса, теперь чувствовал себя совсем плохо. С трудом оглянувшись, он увидел только бегущих парней — никого больше. Сун Сиянь тащил его вперёд, не оборачиваясь. У поворота Чжэн Цзыжань дернул Сун Сияня, заставив остановиться, и, тяжело дыша, сказал:

— Всё... никого нет.

Остальные, видя, что они остановились, тоже расслабились. Сразу накатила усталость, все прислонились к стенам, хватая ртом воздух. Никто не говорил, в головах царило облегчение после пережитого ужаса, и кроме дыхания их ничего не интересовало.

Чжэн Цзыжань наконец пришёл в себя. Он до сих пор держал Сун Сияня за руку.

— Сун Сиянь... — Он сжал руку чуть сильнее, собираясь потребовать объяснений за сегодня, как вдруг услышал сирену.

— Стой!

Несколько парней рефлекторно хотели бежать дальше, но громкий окрик заставил их замереть на месте.

Прошло несколько секунд, и несколько полицейских машин окружили этот отряд, ещё двадцать минут назад считавших себя королями мира подростков.

За свою недолгую жизнь эти пацаны ещё не видели такого размаха. Они стояли столбами, послушно, словно роботы, садясь в машины и отправляясь в участок.

Перед полицейскими эти бунтари показали редкую робость, выкладывая всё до мелочей. После пары вопросов они выдали зачинщиков. Затем Сун Сиянь, Чжэн Цзыжань, Чэнь Шичэн и Сюй Чжицян были разделены для допросов.

Вопросы задавали подробные: как всё началось, кто организатор, кто выбрал место, как определили маршрут...

Когда дело дошло до маршрута, Чжэн Цзыжань почувствовал подвох и выразил свои сомнения. Ранее он уже подробно рассказал о звонке в полицию и о том, что видел по пути. Допросивший его полицейский подумал немного и сообщил кое-что:

— Сегодня мы получили не только ваш звонок. По этому инциденту поступило два вызова. Пока мы задерживали вас, в другом месте мы перехватили другую группу, ту самую, про которую вы говорили. То, что вы, находясь так близко, не заметили друг друга, выглядит подозрительно. По результатам допросов выяснилось, что ваши маршруты к месту встречи

странным образом избегали пересечения. Поэтому мы подозреваем, что тот, кто задал вам маршрут, мог знать о готовящейся разборке. У нас есть догадки, но подробности я не могу раскрыть.

Ситуация оказалась сложнее, чем казалась, но это уже не касалось ребят. Сравнив показания, полиция поняла, что человека, выбравшего маршрут, среди них не было.

Инцидент не имел тяжких последствий, Сун Сиянь с товарищами отделались лишь строгим выговором. После допросов прибежали родители, извиняясь перед полицейскими и клянясь, что впредь будут лучше следить за детьми. Уставшие полицейские приняли извинения и обещания, заставили подписать бумаги и разрешили забрать детей.

Выйдя из участка, они увидели машину Чжэн Ичэна на парковке, но Чжэн Цзыжань остановился и обратился к взрослым:

— Папа, мама, тётя Чжао, у нас с Сиянем есть дела, мы домой пока не поедем.

Сун Сиянь был в полном недоумении, не припоминая никаких общих дел.

Взрослые тоже не поняли, но Чжэн Цзыжань всегда был рассудительным, и они ему доверяли. Видя его серьёзное лицо, они решили, что дело важное, а учитывая пережитый стресс, не стали настаивать, лишь попросили вернуться пораньше.

Чжао Линьлань прибыла в ярости. Если бы не полицейские, она бы уже отчитала Сун Сияня. Теперь, когда они вышли, и Чжэн Цзыжань снова увёл его, она разозлилась ещё больше. Но сдержалась, злобно села в машину и даже не посмотрела на сына, чтобы не лопнуть от гнева.

<http://bllate.org/book/16804/1545383>